Павел Михайлюк

Ponscaris paradoxum

Павел Михайлюк

Ponscaris paradoxum

https://litres.ru/74989668
SelfPub; 2026

Аннотация

Бронислав — миллиардер, меценат, человек, купивший всё, что можно купить. Но однажды он обнаруживает, что его богатство стало немым. В поисках смысла он встречает странного юношу Веталя и древнюю окаменелость — существо, которое обмануло эволюцию, став мостом между двумя мирами.

Прикоснувшись к камню, Бронислав начинает проживать чужие жизни одну за другой: арабский купец, предавший дочь ради выгоды; жрец майя, приносящий в жертву собственного сына; старообрядец, замерзающий в снегу ради спасённых книг; немецкий солдат, преданный своей верой; женщина-муза, умирающая ради шедевра мужа.

Каждая жизнь — урок. Каждая смерть — шаг. Оказывается, чтобы остановить Колесо Сансары, душе нужно не уйти в нирвану, а прожить всё: все грехи и все добродетели, все радости и все предательства, быть и палачом, и жертвой, нищим и богачом.

Философская повесть в духе Паоло Коэльо о перерождениях, выборе и цене свободы. Для тех, кто верит, что у жизни есть смысл — и готов его искать.

Содержание

Глава 1. Ри-тар-рок 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Павел Михайлюк
Ponscaris paradoxum

Сел, поплыл, приехал, вылезай.
Марк Аврелий, «Размышления»

Глава 1. Ри-тар-рок

Океан был тёплым и ленивым, как сытый хищник, который переваривает свою добычу. Бронислав сидел на причале, свесив ноги в воду, и смотрел, как солнце садится в собственное отражение. Остров был дорог до неприличия и пуст до зевоты: ни руин, ни рынка, ни храма, ни одной достопримечательности, которую можно было бы осмотреть, сфотографировать или понять. Только песок, пальмы и домики на воде.

Бронислав построил три компании, продал две, третью отбил у партнёров, которые считали её своей. В сорок девять он обнаружил, что его миллиарды перестали приносить ему радость. Тогда он стал меценатом, филантропом, много жертвовал на благотворительность, но одного он не понимал: зачем все это?

По утрам он плавал на доске, по вечерам рыбачил с яхты на глубине, где вода темнеет до чернильного цвета, и таскал оттуда тунцов и махи-махи — не ради улова, а ради того, чтобы кто-то ещё сопротивлялся его воле.

Они познакомились в серф-клубе — деревянном павильоне с крышей из пальмовых листьев, где пахло воском для досок, кокосовым маслом и чужой молодостью. Веталь подошёл к нему, когда Бронислав выбирал себе доску.

Веталь был молод — лет двадцать пять, не больше. Его

загар выдавал в нем человека, который постоянно живет на солнце, а не приезжает к нему на неделю. Красивый, мускулистый той особенной мускулатурой, которая бывает у тех, кто проводит много времени в воде и на доске: плечи широкие, руки сухие и сильные, по всему телу ползут татуировки. Африканские косички, чистые глаза цвета мелкого моря — и блаженное, почти отрешённое выражение лица, то самое выражение, которое бывает у людей, идущих к осознанности.

Он подошёл к Брониславу с одной из досок и протянул ему её, как будто это не вещь, а нечто большее. Бронислав осмотрел доску — сколов нет, воск свежий, петля целая — и кивнул:

— Спасибо.

— Во благо, — ответил Веталь, и в этом ответе было что-то такое, от чего Бронислав впервые за много дней поднял глаза и посмотрел на него по-настоящему.

— Я тебе что-то должен? — спросил Бронислав.

Веталь засмеялся так искренне, что стало понятно: он не просто так подошел.

— Слушай, тебе кто-нибудь нужен? Фотограф? Таксист? Гомосексуалист? Ценный специалист? Я универсал. Возьми меня к себе, я приведу тебя к осознанности.

— Сколько стоит осознанность?

— Договоримся.

На этот раз рассмеялся Бронислав.

— У меня завтра день рождения. Приходи на виллу Бор-

гезе, обсудим.

***

На следующий день Веталь пришел на день рождения. Вилла была переполнена богачами и красавицами всех мастей. Веталь подошёл с бокалом, поднятым как знамя.

— С днём Явления, Бронислав! Всего самого присамого! Чтобы жизненный опыт счастья на Земле-матушке проходил для тебя наилучшим образом!

Они разговорились. Поначалу их разговор был больше похож на собеседование, чем на светскую беседу.

— Вообще я юрист, но по образованию ни дня не работал. Недавно был в дацане на личном приеме у ламы. Он на меня смотрит — я рта ещё не открыл, а он говорит: «Ты светлая душа, людям помогаешь, дело своё знаешь, но денег тебе это не приносит, оттого и страдаешь. А ты смоги работать в системе так, будто своим делом занимаешься — вот тогда истинным Буддой станешь».

— Мудрый человек, — сказал Бронислав. — Он тебе выдал разрешение жить как все и назвал это освобождением.

Веталь кивнул, воодушевляясь.

— Вот именно! Просветление — это не уход от мира, это правильное в нём присутствие.

— Подожди, — перебил Бронислав. — Меня всегда интересовало, почему если есть перерождение, людей на Земле становится все больше? Если все перерождаются, откуда новые? При этом животных тоже становится больше. А ви-

русы? А бактерии? Где границы переселения? Душа кузнечика? Душа коронавируса?

— В буддийской космологии миров бесчисленное множество, и сознание приходит сюда из других миров — рост населения ничего не опровергает. А растения и вирусы в большинстве традиций вообще не «саттва»: у них нет сознания, только жизненная сила. Твоя «самая логичная теория» логична ровно до первого вопроса, на который уже есть ответ, придуманный две тысячи лет назад. Так что никаких несостыковок, зато в Библии их — вагон. Например, почему дух Божий носился на водной гладью, а сам Бог нет? Где он в это время был?

— В учебнике физики их не меньше. Природа гравитации — загадка. Природа электричества — загадка. Что такое время физика тебе честно не скажет. Мы прекрасно видим последствия, но не понимаем причин. Почему после этого ты не можешь допустить, что только Дух носился над водной гладью?

— Да ты православный атеист!

— Я агностик, Веталь. Я не отрицаю высшую силу. Я считаю, что она вне рамок человеческого восприятия.

— Умираешь, — Веталь вошёл в раж, — а там Ахура Мазда тебе говорит: «Ты оооочень далёк от истинного учения». И всё. Тысяча лет молитв не по тому адресу!

— Так это не проблема религии. Каждая традиция придумывает запреты, а потом сама же их нарушает. Например,

по персидским канонам шелкопряды и пчелы были храфстра, вредные твари, и всякий продукт их выделения нечист. А шёлк персы носили. И мёд ели. Сделали для них исключение. Знаешь, как это называется? Это называется «экономика». У всех есть прайс-лист, и он висит на видном месте.

— Каждый человек — отражение кучи людей, важных для тебя в какой-то период. И появление каждого человека в твоей жизни неслучайно.

— Я тебе скажу проще, — ответил Бронислав. — Если моя жизнь была дана для того, чтобы я что-то понял, то я честно скажу: я ничего не понял. И пока не разберусь — не поверю. Не потому, что я упрямый. А потому, что верить не разобравшись — это не просветление, это глупость.

— Ты сейчас напомнил мне меня три года назад, когда я работал в одном из баров на Думской. Наливал кому покрепче, кому послабее, кому слабительное. Мешал коктейли отражающие безжалостную жёсткость, сырую мощь и связь с массовым производством. А потом вдруг осознал, что это не моё. Что мне надо разобраться в этой жизни. И я пошёл к осознанности. Но денег критически не хватает. Мне нужен движ-Париж, а для него нужны деньги.

— То есть ты всё-таки пришёл не за просветлением, — сказал Бронислав. — Ты пришёл за спонсором.

— Я пришёл и за тем, и за другим, — честно ответил Веталь. — Разве это противоречие?

Бронислав рассмеялся. Впервые за весь вечер.

— Нет, — сказал он. — Это самая честная вещь, которую я сегодня слышал.

***

Позже, у бассейна, Веталь разговорился с девушкой в чёрном купальнике — она сидела на бортике, опустив ноги в воду.

— Денег много, а делиться не хочет, — жаловался он. — Жадный как Дед Мороз.

— А ты был хорошим мальчиком? – смеясь спросила Эльвира.

— Я в свои двадцать пять, если с животными считать, уже все десять заповедей нарушил.

— С животными? — спросила девушка. — Это ты про «не убий» или про «не прелюбодействуй»?

— Я хочу сказать, что у меня была творческая жизнь, а сейчас я упускаю возможно самого своего богатого спонсора.

Эльвира посмотрела на Бронислава, который стоял у ограды террасы.

— Ты не рассказывай ему про ламу и осознанность, этот залежалый товар ему точно не нужен.

— А что ему надо?

Эльвира подумала, глядя на свои ноги в воде.

— Знаешь, на северном берегу острова, где рифы выходят к поверхности, после шторма выносит камни с отпечатками. Местные называют их «ри-тар-рок» - жители подвод-

ного ада. На самом деле это древние существа, жившие здесь миллионы лет назад. Местные рыбаки продают их туристам за бесценок, а там есть уникальные экземпляры, это я тебе как недоучившийся геолог скажу. Найди ему такой камень. Люди его круга всегда интересуются уникальными вещами.

***

На следующее утро Веталь поехал на северный берег. Вернулся к обеду с фотографией на телефоне. Плита серого камня, а в нём — прекрасно сохранившийся отпечаток необычного трилобита с длинным, шиповидным хвостом, как у мечехвоста. Бронислав посмотрел на телефон и вдруг ощутил странную, тягучую тоску, — так тоскуют по дому, по Родине, по любимой женщине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.